

DOI: 10.31857/S086919080006879-3

ОБ УКАЗЕ ИМПЕРАТОРА ХУНТАЙДЖИ (АБАХАЯ) О ВОССТАНОВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ МОНГОЛОВ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ ЦИНСКОЙ ДИНАСТИИ

© 2019

С. Л. КУЗЬМИН^a, О. БАТСАЙХАН^b^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
SCOPUS AUTHOR ID: 35473322900

ORCID ID: 0000-0001-9544-1359; ipe51@yahoo.com

^b – Институт международных отношений АН Монголии,
Улан-Батор, Монголия
bagi112005@yahoo.com

Резюме: В начале XX в. в российской и западной печати появились сведения об указе маньчжурского императора Хунтайджи (Абахая) от 17(27) мая 1636 г., содержащем положение о том, что после падения Цинской династии подчинившиеся ей монголы вернутся к своим прежним законам, т.е. обретут независимость. Указ этот с тех пор несколько раз упоминался в работах по монголоведению, однако новых сведений о нем в литературе не появлялось. Поиски в монгольских и японских архивах результатов не дали, но в российских удалось найти новые документы за 1912 г. по поводу обстоятельств обнаружения этого указа. К настоящему времени известно два перевода данного указа на русский язык с монгольского, один из которых сделан штатным переводчиком штаба Заамурского округа Пограничной Стражи Ц.-Е. Цыдыповым в марте 1912 г. с текста, показанного членами монгольской делегации от хошунов Дзасакту-вана и Джалайт Внутренней Монголии, ехавших через Харбин в столицу Внешней Монголии – Нийслэл-хурэ в контексте реализации планов объявления независимости всей Монголии. С содержанием этого документа военных и дипломатов России в Маньчжурии ознакомил брат князя Удая – ширэту-лама Бухбаян. По-видимому, монгольский оригинал был утрачен во время разгрома ставки Удая при подавлении китайцами восстания монголов в его княжестве. Второй перевод указа 1636 г., но, видимо, другой версии, или выданного другому лицу, был опубликован бывшим офицером Заамурского округа Пограничной стражи А.М. Барановым в 1919 г. в Харбине. Судя по косвенным данным, такие указы Хунтайджи выдал целому ряду князей Внутренней Монголии; встреча императора с монгольскими князьями 27 мая 1636 г. подтверждается китайскими источниками. Провозглашая независимость, монголы строили свою аргументацию, в том числе, на этих указах. Ни оригиналы этих указов, ни упоминания о них в китайских источниках найти пока не удалось. Обсуждаются косвенные данные, позволяющие допускать существование таких указов, хотя их оригиналы пока не найдены.

Ключевые слова: империя Цин, Китай, Монголия, Хунтайджи, Абахай, Богдо-гэгэн, Удай, 1636 г.

Для цитирования: Кузьмин С.Л., Батсайхан О. Об указе императора Хунтайджи (Абахая) о восстановлении независимости монголов после падения Цинской династии. *Восток (Oriens)*. 2019. № 5. С. 200–217. DOI: 10.31857/S086919080006879-3

ON THE DECREE OF THE HONG TAIJI (ABAHA) EMPEROR ON THE RESTORATION OF INDEPENDENCE OF THE MONGOLS AFTER THE FALL OF THE QING DYNASTY

© 2019

Sergius L. KUZMIN^a and Ookhnoi BATSAIKHAN^b^a – Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia
SCOPUS AUTHOR ID: 35473322900

ORCID ID: 0000-0001-9544-1359; ipe51@yahoo.com

^b – Institute of International Relations, Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia
bagi112005@yahoo.com

Abstract: In the early 20th century information appeared in Russian and Western press about the 1636 year decree of the Manchu Emperor Hong Taiji (Abahai), containing the provision that after the fall of the Qing Dynasty Mongols return to their previous laws, which meant their independence. Although this decree since then has been mentioned several times in publications on Mongolian history, no new data appeared. In this paper we provide new data resulting from our research in the archives of Mongolia, Russia and Japan. To date, there are known two Russian translations of this decree into Russian from Mongolian. One of them was made in March 1912 by Ts.-E. Tsydyпов, interpreter of the Headquarters of Zamuskiy Border Guard Command. He used Mongolian text shown by the members of the Mongolian delegation from the Zasagt Wang and Jalait banners of Inner Mongolia, travelled via Harbin to Urga in order to implement the plans for all-Mongolia independence. Shireet Lama Bukhbayan, brother of prince Udai Wang, introduced this document to Russian diplomats and military personnel in Manchuria. Apparently, its Mongolian original was later lost during the destruction and burning of Udai's headquarters when the Chinese crushed the Mongols' rebellion in Udai's banner. Second translation seems to represent another version of the 1636 decree, or a similar decree granted to another person. It was made by Russian border officer A. M. Baranov and published in 1919. The differences between the two published texts are discussed. According to some indirect evidence, such decrees were granted by Hong Taiji to a number of princes of Inner Mongolia. Proclaiming independence, the Mongols used these decrees for their argumentation. We failed to find information about the existence of such decrees in Chinese sources. However, the indirect data suggesting the existence of such decrees is discussed, although their originals have not yet been found.

Keywords: Qing Empire, China, Mongolia, Hong Taiji, Abahai, Bogd Gegeen, Udai Wang, 1636.

Citation: Kuzmin, S. L., Batsaikhan O. On the Decree of the Hong Taiji (Abahai) Emperor on the Restoration of Independence of the Mongols after the Fall of the Qing Dynasty. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 5. Pp. 200–217. DOI: 10.31857/S086919080006879-3

История утраты и восстановления независимости монголами, в свое время создавшими самую большую в мире континентальную империю, содержит ряд «белых пятен». Одно из них – вопрос об указе цинского императора Хунтайджи (Абахая)¹ от 1636 г., где говорится о том, что после падения Цинской династии подчинившиеся ей монголы вернутся к своему первоначальному положению, т.е. к независимости. Эти интересные сведения были малоизвестны, но в последнее время привлекают внимание исследователей. Недавно в Монголии вышла специальная брошюра с факсимиле русского перевода этого указа, его японским и обратным монгольским переводом и анализом [Полумордвинов, 2018, с. 44–47, 69–72]. Настоящая статья посвящена результатам наших исследований по данному вопросу.

Монголы, объявляя о независимости от Цинской империи в 1911 г., апеллировали к тем условиям, на которых они этой империи в свое время подчинились. Например, в манифесте о независимости Монголии, написанном в 11-й день 1-го зимнего месяца года Беловатой Свиньи (11 ноября 1911 г.) говорилось о том, что Монголия была отдельным государством, и теперь, согласно древним порядкам, монголы вновь будут сами управлять своим государством [Батсайхан, 2010, с. 122]. Авторы первых книг по новой истории Монголии после провозглашения ее независимости – Н. Магсаржав и Л. Дэндэв писали (соответственно в 1925–1927 и 1936 гг.), что монголы выходят из когда-то заключенного с маньчжурами соглашения и становятся хозяевами своей земли [Магсаржав,

¹ Хунтайджи, также известный как Абахай (1592–1643) – восьмой сын Нурхаци, основателя маньчжурского государства. На монгольской кириллице пишут *Хунтайже, Амбагай хаан, Дээд эрдэмт* («высокая мудрость»). На маньчжурском и китайском прижизненный девиз правления соответственно *Абкай суре* или *Тяньцун* 天聰 («небесная мудрость»). Специальное исследование показало, что *Абахай* является не именем этого хана, а производным от *Абкай суре* – позднейшего маньчжурского перевода девиза *Тяньцун* (Пан, 2013, с. 166–185).

1994, с. 6; Дэндэв, 2011, с. 18]. Провозглашая независимость, монголы считали, что действуют законно – на основе старых условий подчинения маньчжурским императорам. Именно поэтому монголы отправили ноту правительству Цинской империи уже через день после провозглашения независимости Монголии о том, что они возродили свое исконное государство [Дэндэв, 2011, с. 108; Батсайхан, 2010, с. 133, 2018, с. 185–186].

Наши поиски сведений об упомянутом выше указе 1636 г. в архивах дали следующие результаты. В Монголии и Японии (МУУТА и Тоёобунко)² найти тексты этого или подобных указов на маньчжурском или монгольском языках не удалось. В России удалось найти некоторые сведения. В АВПРИ были выявлены новые материалы. Оказалось, что данный указ неоднократно обсуждался российскими военными и дипломатами вскоре после провозглашения независимости Монголии в 1911 г. В имеющихся в РГВИА материалах Заамурского округа Пограничной Стражи (в штабе которого был сделан перевод) найден тот же русский перевод указа, что в АВПРИ.

23 марта (5 апреля)³ 1912 г. российский генеральный консул в Харбине Г.К. Попов писал первому секретарю Российской миссии в Пекине В.В. Граве, что в столицу Внешней Монголии – Ургу через Харбин едут одна за другой делегации из Внутренней Монголии для присоединения к Внешней. «Считаю долгом познакомить Вас с одним из документов, на котором князья строят точку опоры. На днях в Харбин прибыла делегация в составе восьми человек от княжеств Цзасакту-вана и Чжалайт. После совещания, прошедшего между названными княжествами, было решено, с одной стороны, отправить делегацию в Ургу для переговоров с Богдо-гэгэном, с другой – обратиться за помощью к России в смысле поддержки их оружием и военными припасами. Члены делегации снабжены доверительными грамотами и письмами на имя Хорвата и Мартынова. Один из членов этой делегации, Ширету-лама, мой старый знакомый, посвятил меня в содержание упомянутого документа, которому монголы придают громадное значение. Документ этот есть не что иное, как императорский указ, выданный одному из названных выше князей Богдоханом Дайцинской династии Дегету-Эрдэмту в 1-й год правления, в тот момент, когда произошло окончательное завоевание Китая маньчжурами, помощь которым оказывали монголы. В заключительной части этого ценного с исторической точки зрения документа, определяющего взаимоотношения Дайцинской династии и внутренних монгольских княжеств, говорится: “Звание князя остается в роду наследственным. Если сменится династия Дайцинов, то /монголы/ будут существовать по первоначальному своему закону, а потому я, божественным произволением, дарую настоящую грамоту”. Вот это и есть эссенция всего. Таким образом, как видно из грамоты и как толкуют представители монгол, княжества Внутренней Монголии после вступления на престол в Китае Дайцинской династии заключили лишь с последней договор, определяющий их вассальную зависимость, которая имела силу до тех пор, пока на китайском престоле стояли Дайцины. Основываясь на этом, монголы и говорят, что в настоящее время, ввиду происшедшего отречения Дайцинской династии от престола, взаимоотношения последней с монголами теряют силу и монголы считают себя свободными от всяких обязательств Китаю, с которым они ничего общего не имели. Тем не менее, полагая, что таковой отказ от признания Китая повлечет за собой со стороны последнего стремление к ограждению своих интересов и даже к окончательному захвату Монголии, княжества решили примкнуть к Халхе и в случае агрессивных действий со стороны Китая, по крайней мере, в будущем, оказать ему отпор оружием, которое монголы рассчитывают получить у нас, уплатив за него частью деньгами, частью землями, частью предоставлением нам прав на

² Расшифровку аббревиатур архивов см. в конце статьи.

³ Здесь и далее мы дублируем по Григорианскому календарю все даты, которые в архивных документах даны по Юлианскому.

разработку минеральных богатств». Эти два княжества с населением 300 тыс. человек хотели просить у Российской империи 100 тыс. винтовок, столько же шашек и 20 пушек. «На всякий случай посылаю Вам, Владимир Владимирович, перевод этой грамоты. Может быть, и она когда-нибудь пригодится <...>» [АВПРИ, ф. Китайский стол, оп. 491, д. 646, л. 112–118, рукопись, оригинал]⁴. Вот этот перевод:

«Волею неба в настоящее время повелевать мне над всем Государством и забота о вас всех лежит теперь на мне и я, дружественный вам Богдо-хан, даю настоящий указ. С самого начала мира был один император и имел помощников во всех провинциях. Славные подвиги награждались в прошлые времена императорами. Я в настоящее время вступил на великий престол и, следуя примеру прежних Богдоханов, не буду делать различий между внутренними /маньчжур, китайцев/⁵ и внешними /монголами/ и буду ко всем одинаково относиться. Разобрав подвиги князей, я выдам соответственные грамоты, получив такие грамоты, князья должны свято ими руководствоваться во всех религиозных и светских делах. С начала и до конца действуйте по справедливости. Поступая так, вы не омрачите славы ваших дедов и прадедов, и тогда счастье не покинет сынов и внуков ваших и на веки веков сохранится слава ваша, и старайтесь ее не нарушать.

Будачи, старший твой брат был князем Тушета. По религии вы были одинаковы, но каждый из вас имел свою землю, во всех местах, где были военные действия, вы действовали совместно.

При Дайтунской битве вы оказали много заслуг и захватили три области, трех чиновников и 75 уделов, а потому награждаю тебя званием Туруйн-Цзасакту-Цзюнь-вана.

По воле моей установлено: звания ванов, бэйлэ, бэйсэ и гунов будут отбираться от князей, если они нарушат настоящий указ, если же нарушат во время военных действий, то будут судимы военным судом. За всякие же прочие провинности князья не теряют своих званий.

Звание князя остается в роду наследственным. Если сменится династия Дайцинов, то /монголы/ будут существовать по первоначальным своим законам, а потому я, божественным произволением, дарую настоящую грамоту.

23-е число 1-го летнего месяца первого года правления Богдыхана Убдекши-Эрдэмту /Дэгэду-Эрдэмту/ Дайцинской династии.

По Высочайшему повелению к сему указу приложена Государственная печать.

Перевел штатный переводчик Штаба Заамурского Округа Пограничной Стражи Цыдыпов» [АВПРИ, ф. Китайский стол, оп. 491, д. 646, л. 119–119об., машинопись].

Приведенная датировка соответствует 17 мая 1636 г. [М.П., 1912, с. III] – по Юлианскому календарю, применявшемуся тогда в России. В более поздней публикации указано 27 мая 1636 г. [Onon, Pritchatt, 1989, p. 73]. Разница отражает пересчет с Юлианского календаря на Григорианский: для 1636 г. эта разница составляет 10 дней.

В материалах Заамурского округа Пограничной стражи от 7(20) апреля 1912 г. сохранилась следующая информация: «Падение Дайцинской династии дало новый толчок монгольскому движению, и тогда, на совещании при монастыре гэгэна, князем Джасакту-ваном и представителями княжества Джалайт (владелец князь Джалайта еще малолетний) решено было отложиться от Китая и избрать своим ханом Богдо-гэгэна. Для этого князьями этих княжеств снаряжена и отправлена в Ургу особая депутация. Депутация по дороге в Ургу остановилась в Харбине и предоставила русским властям письма от князя Джасакту-вана. <...> Одновременно депутация доставила список старинного монгольского акта, относящийся к 1636 г., изданного первым императором маньчжур-

⁴ Так как это письмо содержит ряд других ценных данных по отношениям Монголии с Россией и Китаем, а также о российских дипломатах, в виде приложения публикуется факсимиле этого письма (рис. 1–13).

⁵ В косых скобках – пояснения переводчика в оригинале документа.

ской династии Дэгэду Эрдэмту после избрания его монгольскими князьями Южной Монголии в свои ханы. Указ этот представляется весьма интересным, так как им определены условия политической унии монгольских княжеств с прочими частями Небесной империи на началах личного соединения, основанного на общности царствующей в Небесной империи маньчжурской Дайцинской династии. Грамота эта является ответом новоизбранного императора на письмо монгольских князей в Улан-хада с известием об избрании его в ханы» (далее приводится тот же текст перевода, что в [АВПРИ, ф. Китайский стол, оп. 491, д. 646, л. 119–119об.]). Далее в документе сказано: «Имея в виду политическое значение этого обращения монгол, они для переговоров по затронутым вопросам были отправлены к управляющему КВЖД и туда же были переданы сделанные переводы с предоставленного ими письма и указа. Через два дня монгольская депутация выехала в Ургу и по дороге остановилась в Хайларе для переговоров с баргинскими властями. Движение в Южной Монголии в пользу отделения от Китайской республики постепенно охватывает все больший и больший район» [РГВИА, ф. 4888, оп. 2, д. 19, л. 32–33].

С мелкими редакционными правками русский перевод указа впервые был опубликован с комментариями как дополнение к «Исторической справке» о Монголии М.А. Полумордвинова ([М. П., 1912, с. I–IV], публикация датирована 14 (27) апреля 1912 г.). Судя по редакторской пометке, этот документ был сочтен столь важным, что его допечатали с отдельной пагинацией (римскими цифрами) в журнал уже после напечатания последнего. Учитывая, что «Историческая справка» датирована 15 (28) февраля [Полумордвинов, 1912, с. 20], а также датировку приведенного выше письма Попова, можно предположить, что документ был предоставлен чинам Заамурского округа, переведен во второй половине марта 1912 г. и затем оперативно опубликован. Судя по письму Попова, именно ему первому был показан этот документ, после чего его перевел Ц.-Е. Цыдыпов. Показал ему указ, очевидно, Тойн-ширэтү-далай-мэргэн-цорджи-лама Бухбаян – настоятель главного княжеского монастыря Вангийн-сумэ, брат и доверенное лицо Удая – князя хошуна Джасакту, позже возглавивший отряд этого князя, ведший боевые действия во время восстания против китайцев [РГВИА, ф. 4888, оп. 2, д. 19, л. 69–70].

М.А. Полумордвинов (1867–1917) – подполковник Заамурского округа корпуса Пограничной Стражи, председатель Русского общества ориенталистов в Харбине, в 1903–1914 гг. собиравший в Маньчжурии и Монголии коллекцию предметов буддийского культа и быта восточных народов (ныне хранится в трех учреждениях Томска) [Бардалеева, 2017; Котенко, 2018]. Он увлекался фотографией. Альбомы с его фотографиями хранятся в ТОКМ. Можно было предположить, что он сфотографировал и список грамоты с указом, русский перевод которого опубликовал. Однако ни в фотофонде, ни в научных материалах Полумордвинова, хранящихся в ТОКМ, такого материала нет [А.Л. Котенко, в письме].

В опубликованном комментарии Полумордвинова к его исторической справке говорится, что указ императора был дан на имя Будачи – князя Переднего знамени (хошуна) Корцинского (Хорчинского) Правого крыла, который получил титул доро-дзасакту-цзюнь-ван. Эти сведения о статусе князя подтверждаются китайским [Мэн-гу-ю-му-цзи, 1895, с. 4] и монгольским [Галдан, 1999, с. 918] источниками. В монгольских источниках говорится о том, что «хорчины в своей основе опираются на имя Хавт-Хасара, младшего брата Тайцзу-хана Юаньского государства, который был знаменитым стрелком». Далее среди его потомков указан Онгудай, имевший трех сыновей, старшим из которых был Уба, а младшим – Будачи. Территория Переднего хошуна Хорчинского Правого крыла (монг. Хорчин баруун гарын өмнөд хошуу, кит. 科尔沁右翼前旗 Kē'ěrqìn Yòuyì Qián Qí) – это удел князя с титулом дзасак-турийн-джун-ван. В 1626 г. хорчины во главе с Убой, которого сопровождал Будачи, прибыли с подарками из черных соболей, лошадей и

верблюдов к маньчжурскому хану для подчинения. Хан принял их радушно, наградив Убу наследственным титулом Тушэту-хан, а Будачи – дзасакту-дурэн-ван. Маньчжурский хан не только наградил Будачи этим званием, но и отдал ему в жены свою младшую сестру, тем самым сделав родственником [Галдан, 1999, с. 918; Раашпунцаг, 1985, с. 246]. По-видимому, это было одной из причин, почему в 1636 г. он даровал ему обсуждаемый указ.

Долгое время Передним хошуном Хорчинского Правого крыла преемственно правили потомки Будачи, и, наконец, правление перешло по наследству к Удаю. Последний родился в 1859 г. Позже он стал заместителем председателя Джеримского сейма Внутренней Монголии, в который входил его хошун. В начале XX в. Удай начал борьбу против китайской колонизации Внутренней Монголии. Вместе со своим братом ширэту-ламой Бухбаяном и другими приближенными он заявил о присоединении к провозглашенной независимости Монголии письмом от 24 марта (6 апреля) 1912 г. Богдо-хану – теократическому монарху Монголии Богдо-гэгэну Джебцзундамба-хутухте VIII, где выражал желание, чтобы было уничтожено китайское угнетение в его хошуне и объединились все монгольские племена, за что он готов отдать свою жизнь [МУУТА, ф. А3, д. 1, хн. 350, н-7, рукопись, оригинал; Гэрэлбадрах, 2014, с. 189]. За это по указу Богдо-хана от 5(18) июля 1913 г. Удай получил пост второго министра юстиции Монголии и преемственный титул чин-вана [МУУТА, ф. А7, д. 1, хн. 181, н-36, рукопись; Гэрэлбадрах, 2014, с. 289]. Удай был в составе делегации правительства Монголии во главе с премьер-министром Сайн-нойон-ханом Намнансүрэнгом в Россию в 1913 г., а в 1915 г. участвовал в Кяхтинской российско-китайско-монгольской конференции. Участие Удая в составе представителей монгольской стороны указывает на его важную роль в работе над вопросом о присоединении Внутренней Монголии к независимому Монгольскому государству, который находился в центре внешней политики правительства Богдо-хана.

Приведенные данные согласуются с тем, что грамоту с указом 1636 г. Удай получил по наследству от своего предка Будачи. Стиль этого документа соответствует таковому указов первых цинских императоров. Его датировка согласуется с исторической ситуацией того времени. 5 мая 1636 г. для своих династии и государства Хунтайджи принял название Цин (Чистое). После этого Великое Чистое государство (Да-Цин-го) существовало некоторое время по соседству с империей Мин (Китаем). Весной 1636 г. съезд правителей 10 княжеств южных и восточных монголов отправил посольство к Хунтайджи с передачей ему титула всемонгольского хана – Богдо-хана (Богдыхана), т.е. верховного или священного хана, императора. Таким образом, титул императора, наследника трона Монгольской империи Юань, хану маньчжуров поднесли монголы. Неудивительно, что в связи с этим последовали его указы о награждении князей.

Полумордвинов отмечал: «Приведенный же в начале указ (подобный каковому, можно с уверенностью утверждать, одновременно был дан и всем прочим хошунным правителям, хотя в нашем распоряжении таковых пока еще и не имеется), по существу является тем органическим актом соединения Внутренней Монголии с Маньчжурией, который только и может служить основанием для определения положения этой части бывшей Дайцинской империи. Условия соединения столь органически сформулированы в приведенном указе, что не остается места сомнениям в праве князей Внутренней Монголии вернуть себе полную свободу действий с момента отречения Дайцинской династии от власти <...> формулировка права князей <...> служит доказательством, что вновь возникшая империя связывала судьбу монгольских владетелей не с новым политическим организмом, а исключительно с династией. Династия пала – и точный смысл договора, изображенного в указе, делает Внутреннюю Монголию свободной от всяких обязательств» [М. П., 1912, с. III–IV].

Посетив Харбин, монгольская депутация прибыла в столицу провозгласившей независимость Монголии – Нийслэл-хурэ (Урга). 18 апреля (1 мая) 1912 г. российский генеральный консул в Урге В.Ф. Люба сообщал советнику 4-го политического отдела МИД Г.А. Козакову, что с письмами к Богдо-гэгэну прибыли представители от Дзасаку-вана (князя Удай): его младший брат Ширэту-лама и Джалайт-бэйлэ с туслакчи его княжества Самбин-Норбо и подтвердили единодушие народа в отношении объединения с Халхой. «Впервые из беседы с этими делегатами выяснился тот интересный факт, что почти все князья Внутренней Монголии получили от маньчжурских императоров особого рода грамоты, которыми последние, жалую князьям, в воздаяние их заслуг перед престолом в борьбе маньчжурской династии с Минской, соответствующее достоинство, подтверждают, что с прекращением существования Дайцинской династии княжествам Внутренней Монголии возвращаются их прежние права. Опираясь на эти исторические документы, князья и считают неоспоримым, что с совершившимся падением маньчжурской династии в Китае рушилась всякая связь между [ними] и последним» [АВПРИ, ф. Китайский стол, оп. 491, д. 646, л. 219–220].

К Богдо-гэгэну VIII и российским представителям ездил не сам Удай, а его приближенные, очевидно, потому, что Удай опасался быть арестованным китайцами по дороге.

В том же году, что и статья Полумордвинова, вышла книга Г.А. Джайлса. В ней упомянуто, что «среди некоторых древних монгольских архивов был недавно обнаружен документ, датированный 1636 г., по которому монгольские вожди признавали сюзеренитет маньчжурского императора. Однако было оговорено, что в случае падения династии все законы, существовавшие ранее к этой дате, должны вновь вступить в силу» [Giles, 1912, p. 21]. Хотя он не процитировал источник, очевидно, это была статья Полумордвинова. Оперативность перепечатки этой информации на Западе говорит о большом значении, которое ей придавалось.

У. Онон и Д. Притчатт писали, что в дипломатической ноте, направленной монгольской миссией в С.-Петербурге французскому посланнику 29 декабря 1912 г., в числе прочего упоминалось, что у монголов есть «особый договор» с маньчжурами и приведена та самая фраза о возвращении их к жизни по своим основным законам в случае падения Дайцинской династии [Onon, Pritchatt, 1989, p. 75]. Однако во французском тексте данной ноты, имеющемся в материалах архива известного монголоведа В.Л. Котвича, эта фраза не содержится. Там сказано лишь: «Во время падения маньчжурской династии, с которой она была связана специальным пактом (un pacte spécial), Монголия, с целью сохранения своего национального единства, независимости и целостности своей территории, объявила себя независимым и суверенным государством» [Ширэндэв, 1972, с. 275, 279]. Однако в более позднем переводе с французского на монгольский говорится о «специальном договоре в письменной форме» [Ширэндэв, 1972, с. 281]. В изученных нами архивах ноту французскому посланнику найти не удалось, в том числе ее монгольский оригинал. Однако сомневаться в ее подлинности нет оснований: ноты о независимости своей страны после заключения соглашения с Россией монголы отправили в Англию, Францию, Германию, США, Японию, Данию, Голландию, Бельгию и Австрию.

Под «специальным пактом» мог иметься в виду устный договор на Долоннорском сейме 1691 г., когда представители Северной Монголии признали свое подданство маньчжурскому императору Сюанье (Канси), хотя письменный договор на Долоннорском сейме неизвестен. У. Онон и Д. Притчатт о заявлениях Хунтайджи и Сюанье писали: «Нам говорили, что Канси сказал на церемонии в Долонноре в 1691 г. князьям Южной и Северной Монголии: “Если Дайцин падет, вы будете вести свой собственный образ жизни”» [Onon, Pritchatt, 1989, p. 73, 74]. По контексту ноты 1912 г. французскому посланнику под «специальным пактом» могло пониматься и заявление 1691 г., и указ 1636 г.

Следующий перевод указа 1636 г. – но, вероятно, другой его версии – опубликовал известный монголовед, офицер Заамурского округа Пограничной стражи А.М. Баранов, в 1905–1917 гг. неоднократно ездивший в Монголию с разведывательными целями, знавший монгольский язык. Баранов писал:

«При поездках моих по Монголии⁶ мне удалось получить список с указа богдыхана Дегеду-Эрдему, относящегося ко времени избрания его ханом Южной Монголии. В переводе указ этот гласит:

“Волею Неба ныне вступившего на престол, всемиловитейшего, распространяющего благоденствие богдохана указ.

С того времени, как предопределено небом и землей, чтоб каждой правящей династии богдыхан обязательно имел бы в помощь себе для управления удельных князей, подвиги и имена их с древних пор отмечались богдоханами; так ведется с самого начала и до настоящего времени.

Вступив ныне на великий престол, следуя примеру прежних богдоханов, не буду делать различия между внутренними и внешними, обо всех единоподобно думать буду и, различая заслуги, всех удельных князей буду удостоивать собственноручными грамотами и устанавливать степени их почетных званий (ванов, бейле, бейсе и гунов). Лица, получившие и принявшие эти собственноручно дарованные грамоты, должны нелицемерно, по совести помогая управлению государством, согласно закону и вере правдиво действовать; от начала и до конца не забывайте долга и верности.

Таким образом, если будете в состоянии исполнять это, то благоволение коснется отцов и дедов ваших, и распространенное на них счастье останется и за детьми и внуками вашими.

Из рода в род вечно почет и знатность будут пребывать с вами, старайтесь же не быть нерадивыми. Установленных с высокого соизволения моего четырех почетных званий (ванов, бейле, бейсе и гунов), если поднимете взаимные враждебные действия, отложитесь или возмутитесь, будете лишены. Если вами вина будет совершена во время войны, то по установленному закону будете казнены.

Сверх того, за всякого иного рода вину этих степеней лишаться не будете, и дети и внуки будут бесперывно преемственно их наследовать.

В случае если Дайцинская династия падет, то будете существовать по прежним основным законам.

Сего ради Небесным произволением дарую эту украшенную грамоту 23 числа 1 лунной луны 1 года правления Убудукиши-Эрдему Дайцинской династии.

По Высочайшему повелению удостоена приложена большой государственной печати”» [Баранов, 1919, с. 29–32].

Далее Баранов подробно разобрал значение пунктов этого указа для монголов. Он подчеркивал обещания маньчжурского императора «довольствоваться своими личными правами в отношении монгол на основании личной унии, выраженной в заключительных словах грамоты... т.е. что [в случае падения Цинской династии. – С.К., О.Б.] монгольские князья будут иметь право на новом курилтае (съезде князей) согласно основному монгольскому закону избрать себе нового хана. Выговоренные этим актом права южно-монгольских князей явились основным законом, определившим их автономное положение и служили образцом при определении взаимоотношений с монгольскими князьями, признававшими власть маньчжурской династии впоследствии».

С этим согласуется условие подчинения Внешней Монголии, которое огласил на сейме в Долонноре (Чахар, Внутренняя Монголия) цинский император Канси в 1691 г.: «Видя вашу искренность и благодарность, (мы решили) организовать вас по одному об-

⁶ Обстоятельства получения и дальнейшее местонахождение данного списка указа неизвестны.

разцу с 49 знаменами, и ваши титулы также (сделать) одинаковыми с 49 знаменами, проявив тем самым заботу о вас как об одном целом (с нами)» [«Шэнцзу шилу», цз. 151, с. 126; «Пин дин шо мо фан люэ», цз. 10, с. 12а – цит. по: [Ермаченко, 1971, с. 236]. Это означало, что подчинение Внешней и Внутренней Монголии происходит по общим основным принципам.

Сопоставление обоих переводов (*таблица*) показывает некоторые различия, которые, по-видимому, связаны с оригиналами, а не особенностями переводов Цыдыпова и Баранова. Следовательно, эти два указа могли быть даны разным князьям. В них использованы термины «основные» или «первоначальные», но не «все», как у Джайлса.

Таблица

Сравнение переводов Цыдыпова и Баранова

Цыдыпов, 1912	Баранов, 1919
Волею неба в настоящее время повелевать мне над всем Государством и забота о вас всех лежит теперь на мне и я, дружественный вам Богдо-хан, даю настоящий указ.	Волею Неба ныне вступившего на престол, все милостивейшего, распространяющего благоденствие богдохана указ.
С самого начала мира был один император и имел помощников во всех провинциях. Славные подвиги награждались в прошлые времена императорами.	С того времени, как предопределено небом и землей, чтоб каждой правящей династии богдыхан обязательно имел бы в помощь себе для управления удельных князей, подвиги и имена их с древних пор отмечались богдоханами; так ведется с самого начала и до настоящего времени.
Я в настоящее время вступил на великий престол и, следуя примеру прежних Богдоханов, не буду делать различий между внутренними и внешними и буду ко всем одинаково относиться.	Вступив ныне на великий престол, следуя примеру прежних богдоханов, не буду делать различия между внутренними и внешними, обо всех единоподобно думать буду.
Разобрав подвиги князей, я выдам соответственные грамоты, получив такие грамоты, князья должны свято ими руководствоваться во всех религиозных и светских делах. С начала и до конца действуйте по справедливости.	и, различая заслуги, всех удельных князей буду удостоивать собственноручными грамотами и устанавливать степени их почетных званий (ванов, бейле, бейсе и гунов). Лица, получившие и принявшие эти собственноручно дарованные грамоты, должны нелицемерно, по совести помогая управлению государством, согласно закону и вере правдиво действовать; от начала и до конца не забывайте долга и верности.
Поступая так, вы не омрачите славы ваших дедов и прадедов, и тогда счастье не покинет сынов и внуков ваших и на веки веков сохранится слава ваша, и старайтесь ее не нарушать.	Таким образом, если будете в состоянии исполнять это, то благоволение коснется отцов и дедов ваших, и распространенное на них счастье останется и за детьми и внуками вашими. Из рода в род вечно почет и знатность будут пребывать с вами, старайтесь же не быть нерадивыми.
Будачи, старший твой брат был князем Гушета.	–
По религии вы были одинаковы, но каждый из вас имел свою землю, во всех местах, где были военные действия, вы действовали совместно.	–

Цыдыпов, 1912	Баранов, 1919
При Дайтунской битве вы оказали много заслуг и захватили три области, трех чиновников и 75 уделов, а потому награждаю тебя званием Туруйн-Цзасакту-Цзюнь-вана.	—
По воле моей установлено: звания ванов, бэйлэ, бэйсэ и гунов будут отбираться от князей, если они нарушат настоящий указ, если же нарушат во время военных действий, то будут судимы военным судом.	Установленных с высокого соизволения моего четырех почетных званий (ванов, бэйле, бэйсе и гунов), если поднимете взаимные враждебные действия, отложите или возмутитесь, будете лишены. Если вами вина будет совершена во время войны, то по установленному закону будете казнены.
За всякие же прочие провинности князья не теряют своих званий.	Сверх того, за всякого иного рода вину этих степеней лишаться не будете, и дети и внуки будут непрерывно преемственно их наследовать.
Звание князя остается в роду наследственным.	
Если сменится династия Дайцинов, то будут существовать по первоначальным своим законам, а потому я, божественным произволением, дарую настоящую грамоту.	В случае если Дайцинская династия падет, то будете существовать по прежним основным законам.
23-е число 1-го летнего месяца первого года правления Богдыхана Убдекши-Эрдему Дайцинской династии.	Сего ради Небесным произволением дарую эту украшенную грамоту 23 числа 1 летней луны 1 года правления Убудукиши-Эрдему Дайцинской династии.
По Высочайшему повелению к сему указу приложена Государственная печать.	По Высочайшему повелению удостоена приложения большой государственной печати.

Итак, оба рассматриваемых документа, относимых к правлению Хунтайджи (т.е. русские переводы обеих копий указа 1636 г.), стали известны исследователям в начале XX в. Один из них связан с князем Удаем и его окружением. Для нашей темы важнейшее значение имеют следующие фразы, сохранившиеся в двух вариантах перевода: «Если сменится династия Дайцинов, то будут существовать по первоначальным своим законам»; «В случае если Дайцинская династия падет, то будете существовать по прежним основным законам». Слово «монголы» в документе АВПРИ дано в косых скобках, что означает пояснение переводчика. По контексту, приведенные фразы в монгольском варианте должны означать множественное число, но означают ли они всех монголов, или только князей, которым дан указ, — неясно. Полумордвинов считал, что каждый монгольский правитель данным указом «признается отдельной входящей в соглашение стороной, будущая судьба которой должна решаться также отдельно, вне зависимости от того, к какому решению могут прийти остальные владетели» [М.П., 1912, с. IV].

С таким пониманием согласуется возведение Богдо-гэгэна VIII на престол Богдо-хана (императора) независимой Монголии 29 декабря 1911 г. В его указе, изданном в этот день, в частности, говорится, что он «принял всеобщее избрание и воссел на престол великого хана монгольского народа» (перевод указа: [Батсайхан, 2018, с. 125–126]). Другими словами, в согласии с указом Хунтайджи 1636 г., монголы возвели Богдо-гэгэна новым великим ханом и провозгласили независимость, поскольку крах Цинской династии в то время уже был очевидным, а менее чем через два месяца – 12 февраля 1912 г. было объявлено об отречении Цинской династии.

Ширэту-лама показал текст указа 1636 г. российским военным и дипломатам в надежде получить помощь восстанию Удаю. Но помощь получена не была. Восстание потерпело поражение, Удай и некоторые связанные с ним люди бежали в Баргу, даже не успев захватить ценности и канцелярию хошуна. Вскоре после этого Удай и его брат несколько раз встречались с И. Я. Коростовцом, уполномоченным правительства Российской Империи в Монголии. Коростовец в своем дневнике 12 (25) ноября 1912 г. записал: «Меня посетили вышеупомянутый князь Удай и его брат Ширет-лама, высокий статный монгол с правильными чертами лица и окладистой черной бородой. Оба были в нарядных платьях, а Ширет в желтом ламском одеянии. Удай и его брат в ярких красках описали жестокости, совершенные китайцами над жителями Тушеханского и Цзасакутского хошунов. Часть жителей скрылась в Баргу, часть за Хинган, а многие подчинились китайцам и фактически обращены ими в рабов. Сам Удай был против подчинения Китаю и одним из первых признал власть Хутухты. Результатом проявленной им оппозиции была посылка карательной экспедиции, вынудившей его бежать из своего хошуна в Ургу, где он считает себя гостем Хутухты. Хотя хошун его наводнен китайцами, жители перебиты или рассеяны, он надеется, что при изменении политической обстановки ему будут возвращены его владения и княжеские права. В заключение Удай просил доложить русскому правительству о своем тяжелом положении и о выдаче ему 30 тысяч рублей, которые он обязывается возместить по возвращении в княжество» [Коростовец, 2009, с. 170–171].

Согласно Разведке штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи от 15(28) октября 1912 г. (Харбин), китайский президент отменил решение об аресте Удаю и обещал, если он вернется и раскается, вернуть ему княжество. Но Удай, находясь в баргинской столице Хайларе, заявил, что хочет отдать действия китайцев на рассмотрение международного суда, и вновь повторил прежние тезисы: «Он считает, что с падением Цинской династии вопрос об отношении Южной Монголии к Китайской республике не может разрешаться единолично китайским правительством, так как княжества Южной Монголии входили в состав империи лишь благодаря общности маньчжурской династии, правившей и в Китае, и в Южной Монголии. В акте избрания оговаривалось, что с падением династии южные монголы вправе избрать себе хана. Вследствие этого признание им над собой ханской власти Богдо-гэгэна не может быть рассматриваемо как возмущение против законного правительства, а являлось актом, вполне согласованным с договорами и с тем международным положением, которое здесь существовало на основании этих договоров. Резня, учиненная китайцами, тоже противоречит правилам, выработанным международным правом. Пострадали от китайских войск главным образом мирные жители и их частное имущество, а также монастыри. Убытки, причиненные китайцами его княжеству, по исчислениям князя, достигают 2 828 000 лан» [РГВИА, ф. 4888, оп. 2, д. 19, л. 86–86об.].

В письме поддерживавшему монголов начальнику Заамурского округа генерал-лейтенанту Е.И. Мартынову от 2(15) октября 1912 г. Удай привел перечень потерь в его хошуне при разгроме китайцами. В частности, он сообщал, что разгромлена его ставка, имущество разграблено или сожжено. Сгорели и семейные документы Удаю, хранившиеся в течение многих поколений [АВПРИ, ф. Китайский стол, оп. 491, д. 757, л. 270–272об.]. В ставке Удаю было два ямыня (офиса) – «верхний» и «нижний». Личная княжеская канцелярия и казна помещались в «верхнем» ямыне. Этим ямынем ведали мэйрэн (заведующий княжеской печатью), три чиновника и четыре писаря [Документы о Монголии, собранные в 1906 г. поручиком 1-го Заамурского конного полка Скопиным Л.В. Архив ТОКМ, ф. 1, оп. 4, д. 96]. Вероятно, вместе с ямынем сгорел и тот самый указ Хунтайджи.

После этих событий и публикации Баранова уже известный перевод данного указа и его обсуждение встречается лишь в документах 1919–1920 гг., касающихся панмонгольского движения – новой попытки создания государства всех монголов, а также в связи с упразднением автономии Внешней Монголии и Барги Китаем [ГАРФ, ф. Р-5804, оп. 2, д. 35, л. 1]. Панмонголисты писали, что китайцы, «не вступая в соглашение ни с монголами, ни с тибетцами, произвольно заявили о согласии пяти национальностей, из которых образовали союзную республику <...> Съезд южно-монгольских князей, собравшийся в Улан-хада (теперь уезд Чифэн в Оннюдском хошуне) избрал своим ханом маньчжурского хана, который, правя до того времени под названием правления Тянь Цун, приняв избрание, переименовал свое правление на Чун Дэ и в 23-й день 4-го месяца 1-го года своего нового правления (т.е. 27 мая 1636 г.) издал указ, которым определялись взаимоотношения власти богдохана и монгольских князей. В означенном указе точно оговорено, что в случае падения Маньчжурской династии монгольские князья сохраняют за собой право существовать по первоначальному своему закону. Таким образом, Монголия находилась в связи с Маньчжурской династией и отношения Монголии к Китаю являлись унией, которая прекратилась с падением Маньчжурской династии. Халха признала власть маньчжурского императора в 1688 г. также согласно постановлению Долоннорского съезда князей⁷, поэтому с точки зрения международного права как Внутренняя Монголия, так и Внешняя с момента падения Маньчжурской династии должны считаться свободными от всяких обязательств к ее преемникам в Китае» [АВПРИ, ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 336, л. 106–107].

В китайских документах не удалось найти информации о рассматриваемом указе. Китаевед С. В. Дмитриев сообщил нам следующее. В важном источнике по ранней истории Маньчжурского государства – «Мань-вэнь лао-дан» («Старый архив на маньчжурском языке») содержится описание встречи монарха с множеством монгольских князей, происшедшей именно в тот день – в 23-й день 4-го месяца 1-го года под девизом правления Чундэ (т. 9); сообщается о богатых подарках, полученных князьями от императора, но о выдаче им каких-либо инвеститурных указов не сообщается. При этом похожие документы не только упоминаются, но и полностью приводятся при описании событий, прошедших несколько позже, в 11-м месяце того же года (т. 15), однако адресатами их являются князья императорской крови и супруги императора. С одной стороны, данный факт можно интерпретировать как косвенное доказательство того, что монгольские князья при инвеституре также должны были получить такого рода указы, просто важность данного события, с точки зрения составителей «Старого архива», не была достаточной, чтобы упоминать об этом, и тем более цитировать эти указы. По мнению С. В. Дмитриева, вряд ли такие тексты существовали, но скрывались и скрываются в Китае по причине их опасного содержания: если бы подобные тексты, особенно с политически злободневным, а не церемониальным содержанием (в отличие от инвеститурных указов принцам Айсинь Гиоро), существовали, тем более в хранилищах многих монгольских князей, то хотя бы один из них попал бы в поле зрения ученых; скорее всего указы существовали и, возможно, существуют и сейчас, но, по-видимому, не содержат в себе информации о «возвращении к прежним установлениям»; требуется продолжение исследований источников, особенно архивных.

С этим частично можно согласиться. Приведенные выше различия в переводах указов, а также указания на то, что они были у многих монгольских феодалов, свидетельст-

⁷ Имеется в виду начало ойрато-халхаской войны в 1688 г., когда после поражения от ойратов большинство нойонов Халхи бежало во Внутреннюю Монголию, где по совету главы буддийской церкви Халхи – Ундургэгэна Дзанабазара они решили стать подданными цинского императора. На Долоннорском сейме монгольских нойонов в 1691 г. было объявлено об их вхождении в подданство императору Сюанье (Канси).

вуют против того, что был лишь текст, подделанный Удаем или его братом для обоснования восстания против Китая. В то же время указания на то, что переводы были сделаны со списков (неясно, какого времени) указа, а также тот факт, что до сих пор неизвестны его оригиналы, доступные для палеографического исследования, не позволяют сделать однозначный вывод об их подлинности. Таким образом, вопрос пока остается открытым, но отрицать возможность существования таких указов мы не можем.

Вместе с тем проблема подлинности таких указов не имеет решающего значения для решения вопроса о статусе Монголии после падения империи Цин. Эта империя не была Китаем, а включала его лишь как одну из частей [Дмитриев, Кузьмин, 2014]; монголы рассматривали себя как подданных маньчжурского императора, а не Китая, тогда как вассалитет требует взаимного признания статуса обеими сторонами [Кузьмин, 2019]; республиканский Китай – это национальное государство ханьцев, которые разработали доктрины «пяти рас» и «единого многонационального Китая» без участия остальных четырех «рас». Следовательно, Монголия имела все основания для провозглашения независимости.

Мы благодарим А.Л. Котенко (ТОКМ) за сведения о материалах М.А. Полумордвинова и С.В. Дмитриева (ИВРАН) за сведения из «Мань-вэнь лао-дан» и соображения об указах императора Хунтайджи.

АРХИВЫ / ARCHIVES

АВПРИ – Архив внешней политики Российской Империи, Москва [Archive of foreign policy of the Russian Empire, Moscow].

ГАРФ – государственный архив Российской Федерации, Москва [State archive of Russian Federation, Moscow].

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив, Москва [Russian state archive of military history, Moscow].

МУУТА – Монгольский государственный национальный архив, Улан-Батор [Mongolian state national archive, Ulaanbaatar].

Тоёобунко – Архив восточных рукописей Японии, Токио [Archive of eastern manuscripts, Tokyo].

ТОКМ – Томский областной краеведческий музей, Томск [Tomsk provincial lore museum, Tomsk].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Баранов А. *Халха. Аймак Цецен-хана*. Харбин: Типо-литография Охранной стражи КВЖД, 1919 [Baranov A. *Khalkha. Tsetsen Khan province*. Harbin: Tipo-litografiiia Okhrannoi strazhi KVZhD, 1919 (in Russian)].

Бардалеева С.Б. Буддийская коллекция Томского областного краеведческого музея. *Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки*. 2017. Т. 19. № 1 (160). С. 34–42 [Bardaleeva S.B. The Buddhist collection of the Tomsk Regional Museum of Local History. *Izvestiya Uralskogo Federalnogo Universiteta-seriya 2-gumanitarnye nauki*. 2017. Vol. 19. No. 1 (160). Pp. 34–42 (in Russian)].

Батсайхан О. (сост.) *Монголын түүхийн эх сурвалж 1911–1921*. Улаанбаатар: Адмон, 2010 [Mongolian historical sources, 1911–2011. Ulaanbaatar: Admon, 2010 (in Mongolian)].

Батсайхан О. *Последний великий хан Монголии: Богдо Джебцзундама-хутухта VIII: Жизнь и легенды*. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2018 [Batsaikhan O. *The last great khan of Mongolia; the 8th Bogd Jetsun Dampa: life and legends*. Moscow: KMK Scientific Press Ltd, 2018 (in Russian)].

Галдан. *Эрдэнийн эрхи*. Хөх хот: Ардажав тайлбарлав; ӨМАХХ, 1999 [Galdan. *Precious rosary*. Hohhot: Ardazhav tailbarlav; ÖMAKKhKh, 1999 (in Mongolian)].

Гэрэлбадрах Ж. (сост.) *Монголчуудын нэгдсэн улс байгуулахын төлөөх тэмцэл 1911–1915, Баримт бичгийн эмхтгэл 1*. Улаанбаатар: Адмон, 2014 [Gerelbadrakh J. (compiler). *Fight of the*

Mongols for organization of their united state 1911–1915. Collection of documents 1. Ulaanbaatar: Admon, 2014 (in Mongolian)].

Дмитриев С.В., Кузьмин С.Л. Империя Цин как Китай: анатомия исторического мифа. *Восток (Oriens)*. 2014. № 1. С. 5–17 [Dmitriev S.V., Kuzmin S.L. The Qing Empire as China: an Anatomy of Historical Myth. *Vostok (Oriens)*. 2014. No. 1. Pp. 5–17 (in Russian)].

Дэндэв Л. *Монголын товч түүх*. Улаанбаатар: Монсудар, 2011 [Dendev L. *Brief history of Mongolia*. Ulaanbaatar: Monsudar, 2011 (in Mongolian)].

Ермаченко И.С. *Маньчжуро-монгольские отношения до и после образования империи Цин (XVII в.)*. Канд. дисс. М., 1971 [Ermachenko I.S. *Manchu – Mongolian relations before and after formation of the Qing Empire, 17th Century*. PhD Thesis. Moscow, 1971 (in Russian)].

Коростовец И.Я. *Десять месяцев в Монголии. Дневник русского уполномоченного в Монголии, август 1912 – май 1913 г.* Улаанбаатар: Адмон, 2009 [Korostovets I.Ya. *Nine months in Mongolia. Diary of the Russian plenipotentiary in Mongolia, August 1912 – May 1913*. Ulaanbaatar: Admon, 2009 (in Russian)].

Котенко А.Л. М.А. Полумордвинов как ориенталист и коллекционер. *Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение*. 2018. № 29. С. 219–225 [Kotenko A.L. M.A. Polumordvinov as oriental researcher and collector. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2018. No. 29. Pp. 219–225 (in Russian)].

Кузьмин С.Л. Вассалитет на Западе и Востоке: проблема отношений империи Цин с Монголией и Тибетом. *Восток (Oriens)*. 1919. № 1. С. 39–54 [Kuzmin S.L. The problem of Vassalage in West and East: relations of the Qing Empire with Mongolia and Tibet. *Vostok (Oriens)*. 1919. No. 1. Pp. 39–54 (in Russian)].

М.П. Дополнение к «Исторической справке». *Вестник Азии*. 1912. № 11–12. С. I–IV [M.P. Addition to the “Historical note”. *Vestnik Azii*. 1912. No. 11–12. Pp. I–IV (in Russian)].

Магсаржав Н. *Монгол Улсын шинэ түүх*. Улаанбаатар. 1994/ Monumenta Historica Instituti Historiae Academiae Scientiarum Mongolicæ. T. 7, fasc. 1 [Magsarjav N. *Modern history of Mongolia*. Ulaanbaatar, 1994 (in Mongolian)].

Мэн-гу-ю-му-ци. Записки о монгольских кочевьях. СПб: Паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1895 [Men-gu-yu-mu-zi. *Notes on Mongolian nomadic camps*. St. Petersburg: Parovaya skoropечатnia P.O. Iablonskogo, 1895 (in Russian)].

Пан Т.А. Маньчжурские памятники по истории династии Цин. *Маньчжурские памятники по истории династии Цин. Маньчжурский язык*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. С. 166–168 [Pang T.A. Manchu monuments on the Qing Dynasty history. *Manwen lao dang: old archive in Manchu language*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography Pp. 166–168 (in Russian)].

Полумордвинов М. Историческая справка. *Вестник Азии*. 1912. № 11–12. С. 1–20 [Polumordvinov M. Historical note. *Vestnik Azii*. 1912. No. 11–12. Pp. 1–20 (in Russian)].

Полумордвинов М.А. *Түүхэн нотолгоо. Хятадууд тооны олон, соёлын давуу байдлаар жижиж үндэстэнүүдийг уусгаж байна*. Улаанбаатар: Бит Пресс, 2018 [Polumordvinov M.A. *Historical evidence. The Chinese assimilation is conducted using their numerical cultural superiority*. Ulaanbaatar: Bit Press, 2018 (in Mongolian)].

Раашпунцаг. *Болор эрхи*. Хөх хот: ЭМАХХ, 1985 [Raashpuntsag. *Crystal rosaries*. Hohhot, 1985 (in Mongolian)].

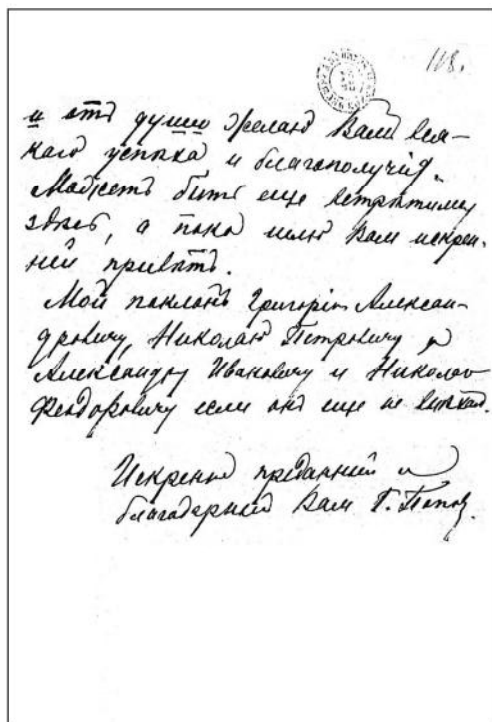
Ширэндэв Б. (иссл., публ.). *Котвичийн хувийн архиваас олдсон Монголын түүхэнд холбогдох зарим бичиг*. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1972 [Shirendev B. (compiler). *Some documents on Mongolian history from Kotvich's archive*. Ulaanbaatar: Ulsyn khevleliin gazar, 1972 (in Mongolian)].

Giles H.A. *China and the Manchus*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1912.

Onon U., Pritchatt D. *Asia's First Modern Revolution. Mongolia Proclaims Its Independence in 1911*. Leiden: E.J. Brill, 1989.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо российского генерального консула в Харбине Г.К. Попова первому секретарю Российской миссии в Пекине В.В. Граве от 23 марта 1912 г. (АВПРИ, ф. Китайский стол, оп. 491, д. 646, л. 112–118, рукопись, оригинал (рис. 1–13)).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

КУЗЬМИН Сергей Львович – доктор исторических наук, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

БАТСАЙХАН Оохной – доктор исторических наук, профессор, Институт международных отношений АН Монголии, Улан-Батор, Монголия.

Sergius L. KUZMIN, D.Sc. (Hist.), PhD (Biol.), Principal Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

BATSAIKHAN Ookhnoi, D. Sc. (Hist.), Professor, Institute of International Relations, Academy of Sciences of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia.